

RU

Выражение семантики нормы в адъективной сочетаемости репрезентантов семантического поля «Провинция»

Паршина О. Д.

Аннотация. Цель исследования заключается в установлении особенностей выражения семантики нормы репрезентантами семантического поля «Провинция» в сочетании с именами прилагательными. В статье рассмотрена сочетаемость репрезентантов семантического поля «Провинция» – провинция, глубинка, глухомань, захолустье, периферия, регион – с именами прилагательными, выражающими семантику нормы. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале текстов средств массовой информации конца XX – начала XXI в. описаны и систематизированы способы выражения семантики нормы в отношении пространства русской провинции. В результате исследования установлено, что в основе нормативной оценки лежат представления носителей русского языка об общепринятом, привычном, обычном состоянии провинции. Показано, что норма носит аксиологический характер и является относительной. Ее содержание зависит от контекста и выстраивается через сопоставление с неявным средним или типичным проявлением признака. Выявлены два типа отношений в сочетаниях репрезентантов поля с прилагательными «обычный, рядовой, типичный, стандартный, нормальный, обыкновенный простой»: противопоставление по признаку и соответствие стандарту.

EN

Expression of the semantics of the norm in the adjectival compatibility of representatives of the semantic field "Province"

O. D. Parshina

Abstract. The aim of the research is to identify the features of expressing the semantics of the norm by representatives of the Russian semantic field "Province" in combination with adjectives. The article examines the compatibility of the representatives of the semantic field "Province" – провинция (province), глубинка (outback), глухомань (backwoods), захолустье (backwater), периферия (periphery), and регион (region) – with adjectives expressing the semantics of the norm. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, based on media texts of the late 20th – early 21st centuries, the ways of expressing the semantics of the norm in relation to the space of the Russian province are described and systematized. As a result of the study, it was established that the normative assessment is based on the Russian native speakers' ideas about the generally accepted, habitual, and usual state of the province. It is shown that the norm is axiological in nature and is relative. Its content depends on the context and is constructed through comparison with an implicit average or typical manifestation of a feature. Two types of relations in combinations of the field representatives with the adjectives "usual, ordinary, typical, standard, normal, commonplace, simple" are revealed: opposition by feature and compliance with the standard.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время: 1) провинция осмысливается носителями русского языка как важный компонент русской лингвокультуры, для многих из них служит маркером самоидентификации, поскольку вопросы локальной идентичности приобретают масштабное значение для современных людей; 2) феномен русской провинции необходимо изучать в самых разных аспектах (гуманитарные науки в целом и лингвистическая русистика в частности); 3) комплексный лингвистический анализ с учетом совокупности структурно-семантического и контекстуального анализа становится принципиально важным для создания целостной картины механизмов формирования представлений о русской провинции.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- обозначить критерии выделения имен прилагательных с семантикой нормы, вступающих в сочетания с репрезентантами семантического поля «Провинция»;
- выявить сочетания репрезентантов поля с именами прилагательными и охарактеризовать типы семантических отношений между ними;
- проанализировать аксиологический потенциал выявленных сочетаний.

Материалом для исследования послужили:

- 49 примеров адъективной сочетаемости репрезентантов семантического поля «Провинция» – *провинция, глубинка, глушь, глухомань, захолустье, периферия, регион* – с именами прилагательными с семантикой нормы, выявленных в периодических изданиях с 1992 по 2024 год, отобранных на основании данных Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>). В исследовании также использовались данные из «Большого толкового словаря русского языка», главный редактор С. А. Кузнецов (далее – БТСРЯ) и «Словаря-тезауруса прилагательных русского языка» под общей редакцией Л. Г. Бабенко (далее – СТПРЯ).

Теоретическую базу исследования составили работы Л. О. Зайонц (2006), Н. Ф. Алефиренко (2011), Н. Л. Шамне и М. В. Миловановой (2025), в которых рассматриваются особенности объективации характеристик пространства провинции, а также труды Ю. Д. Апресяна (1995), С. Л. Михеевой (2019), Н. Д. Федяевой (2009а; 2009б), Л. Г. Ефановой (2012; 2015), Е. С. Астапкиной (2021), посвященные изучению семантики нормы. Кроме того, учитывались работы Н. Д. Арутюновой (1999), И. А. Махненко (2022), Н. Е. Петровой (2024), раскрывающие сущность аксиологической нормы. Важным для настоящего исследования также является вопрос о ситуативности нормы, который рассматривается в трудах М. А. Кронгауза (2004), Е. Э. Бабаевой (2009), Е. С. Астапкиной (2021), В. И. Карасика (2023), О. И. Глазуновой (2023).

Гипотеза исследования основана на том, что в адъективной сочетаемости репрезентантов семантического поля «Провинция» могут быть проявлены аксиологические представления носителей русского языка о русской провинции.

Методы исследования обусловлены поставленными задачами и включают лингвистическое наблюдение за языковым материалом, структурно-семантический анализ для определения особенностей выражения нормативной оценки и контекстуальный анализ, позволяющий проследить изменения структуры и семантики языковых единиц в зависимости от контекста.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что расширяет знания об экспликации семантики нормы в отношении пространственной картины мира, об актуализации ценностных представлений в языковой репрезентации провинциального пространства.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при изучении курсов по лексикологии и лингвоаксиологии. Также полученные данные могут найти применение в лексикографической практике.

Обсуждение и результаты

Изучение феномена русской провинции в лингвистической русистике в начале XXI века осуществляется в рамках рассмотрения пространственной картины мира носителей русского языка. Перцептивность онтологических характеристик пространства русской провинции обусловлена способностью репрезентантов семантического поля «Провинция» обозначать разные степени проявления качеств/свойств, присущих территории провинции. Настоящая работа является продолжением цикла наших статей, посвященных рассмотрению семантико-прагматических особенностей репрезентантов (Паршина, Иванян, 2020; Паршина, 2022; 2024).

Для настоящего исследования в составе семантического поля «Провинция» были отобраны как наиболее частотные лексемы *провинция, глубинка, глухомань, захолустье, периферия, регион*, особенностью прагматики которых является их способность сочетаться с именами прилагательными со значением нормы.

Ю. Д. Апресян под языковой нормой понимает «естественное для данной ситуации положение вещей, сформированное под воздействием определенного жизненного и культурного опыта, социального статуса, уровня грамотности, а также индивидуальных характеристик говорящего, которое воспринимается участниками коммуникативного процесса как должное и наиболее вероятное» (1995, с. 74).

Одной из особенностей нормы является наличие в ней обязательного оценочного компонента, на что указывают Л. Г. Ефанова (2015), Е. М. Вольф (1986), Е. Ф. Серебренникова (2011) и другие исследователи.

И. А. Махненко, отмечая, что норма носит субъективно-оценочный характер, выделяет еще один необходимый компонент – обстоятельства, при которых осуществляется оценка: «Город будет маленьким для одного говорящего и не будет таковым для другого, при этом размер и определение того, что представляет собой маленький город, будет существенно варьироваться в разных частях мира» (2022, с. 67).

Рассматривая особенности проявления субъекта и объекта при репрезентации градуального значения, С. М. Колесникова обращает внимание на то, что подобный процесс представляет собой «отражение концептуального мира говорящего, в его нормированных представлениях о признаках, свойствах объекта и их положениях в мерительной картине мира» (2022, с. 37).

Н. Д. Арутюнова вводит понятие «аксиологическая норма». По мнению ученого, она не находится «в середине шкалы, а совпадает с ее позитивной частью: хороший означает соответствующий норме, плохой сигнализирует об отклонении от нормы» (1999, с. 84). По мнению Н. Е. Петровой, для человека «нормой является

то, что должно быть, к чему он стремится, чего он желает» (2024, с. 213). Г. И. Кустова видит в этом процесс, который обусловлен близостью человека к некоторому классу предметов, в результате чего человек «вмешивается» в установление критериев «нормы» и отклонений от нее. Исследователь предлагает выделять группу «экспериментальных прилагательных», норма для которых определяется «нормальным» ощущением человека, его нормальным самочувствием при взаимодействии с объектом, обладающим определенными признаками (Кустова, 2004, с. 283-284).

Можно утверждать, что в онтологическом отношении норма выполняет функцию унификации представлений о многообразии свойств русской провинции. На уровне языкового сознания норма формирует особенности восприятия пространства провинции в наивной картине мира.

В результате анализа особенностей адъективной сочетаемости репрезентантов семантического поля «Провинция» был выявлен ряд имен прилагательных с семантикой нормы: *обычный, рядовой, типичный, нормальный, обыкновенный, простой, стандартный*. Они содержат в своем значении скрытый эталон / норму для оценки признака или качества.

Н. Д. Арутюнова предлагает в «родовой концепт нормы» включать серию «частных, нечетко разграниченных групп понятий», к числу которых относит и следующий ряд: «канон, парадигма, модель, образец, трафарет, форма, стереотип, стандарт, тип» (1987, с. 6-7).

Е. В. Белоглазова относит к словам, «обозначающим норму на шкале градаций как выполняющую классифицирующую функцию, следующие: *нормальный, типовой, обычный, рядовой, средний*, т. е. соответствующий норме» (2014, с. 14).

Выделенный нами ряд прилагательных содержит следующие ключевые признаки: 1) имплицитная норма, которая основывается на сопоставлении с неявным средним или типичным характером признака; 2) относительность, связанная с тем, что норма определяется контекстом; 3) отсутствие явного сравнения, значение нормы выражено в оценке с позиции должного.

В «Словаре-тезаурусе прилагательных русского языка» под общей редакцией Л. Г. Бабенко практически весь анализируемый ряд прилагательных *обычный, рядовой, типичный, нормальный, обыкновенный, простой, стандартный* относится к тематической группе «Нормативная оценка» (СТПРЯ, с. 106-107).

М. А. Кронгауз отмечает, что «норма в толковании прилагательных оказывается ситуативной или переменной, которая заполняется в конкретных словосочетаниях информацией о соответствующем параметре» (2004, с. 137).

По Н. Д. Федяевой, если в значение слова «не входит сема 'норма', но само значение представляет собой норму для данного предмета, признака, действия, можно говорить о соответствующей семантической категории как о скрытой» (2009b, с. 82).

В случае имплицитного выражения семантики нормы ее проявление возникает при сравнении одного объекта с другим. Е. Э. Бабаева отмечает, что «результат сравнения может быть двояким: 1) признается, что у объекта отсутствуют какие-либо особые свойства (процесс отождествления); 2) признается, что у объекта отсутствует некоторое конкретное свойство, представленное у другого объекта того же класса (процесс противопоставления)» (2009, с. 323).

В синоптической Таблице 1 представлено количество выявленных примеров сочетаемости репрезентантов семантического поля «Провинция» – *провинция, глубинка, глухомань, захолустье, периферия, регион* – с прилагательными с семантикой нормы.

Таблица 1. Коллокации репрезентантов семантического поля «Провинция» с прилагательными с семантикой общности/типичности

№ п/п	Имена прилагательные	Репрезентанты семантического поля «Провинция» с указанием количества выявленных примеров (ед.)						Общее количество примеров (ед.)
		Провинция	Глубинка	Глухомань	Захолустье	Периферия	Регион	
1	Обычный	4	6	-	1	-	14	25
2	Типичный	2	6	1	1	1	1	12
3	Рядовой	2	-	-	-	-	2	4
4	Нормальный	-	-	-	-	-	3	3
5	Обыкновенный	1	-	-	1	-	-	2
6	Простой	1	-	-	-	-	1	2
7	Стандартный	-	-	-	-	-	1	1
	Всего:	10	12	1	3	1	22	49

В «Словаре-тезаурусе прилагательных русского языка» прилагательные *обычный, типичный, рядовой, нормальный, обыкновенный, простой, стандартный* включены в группу «Универсальные представления, смыслы и отношения» – «Универсальные смыслы» – «Обычность/исключительность» – «Обычность» (СТПРЯ, с. 215).

Н. Д. Федяева подчеркивает, что «нормативные представления содержат указание на такое соотношение количества и качества, которое для данного свойства считается традиционным» (2009а, с. 130).

Действительно, рассматриваемые прилагательные в аксиологическом отношении эксплицируют в качестве нормативной оценки то, что может быть признано общепринятым, привычным, обычным представлением о провинции у носителей русского языка.

Рассмотрим особенности коллокаций репрезентантов семантического поля «Провинция» с каждым именем прилагательным.

1. Имя прилагательное *обычный*

В «Большом толковом словаре русского языка» полисемант *обычный* представлен в двух значениях «1. Такой, как всегда; постоянный, привычный. 2. Ничем не примечательный; обыкновенный, заурядный» (БТСРЯ, с. 694). В проанализированных нами примерах прилагательное *обычный* актуализирует второе значение.

Частотными можно признать коллокации прилагательного *обычный* с лексемами *провинция*, *глубинка* и *регион*.

Лексема *провинция* с прилагательным *обычный* представлена 4 сочетаниями. Так, в примере (1) дана характеристика социально-экономического состояния территории, обозначенной сочетанием *обычная провинция*.

(1) *Большая часть денег, которые здесь зарабатываются, оседает в Москве. Мы – обычная провинция... Несколько дней в Хантах убедили: по-настоящему богато здесь живут только те, кто и в любом другом месте не жил бы в нищете* (использованные здесь примеры найдены с помощью Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>) и отмечены аббревиатурой НКРЯ. – О. П.) (Аверкин С. Понты-Мансийск // Комсомольская правда. 18.09.2001 (НКРЯ)).

Оппозиция «Москва – провинция» характеризует типичность ситуации, а дальнейшее пояснение подчеркивает, что богатство жителей – не результат развития провинции, а личная удача отдельных людей.

Сочетания лексемы *глубинка* с прилагательным *обычный* выявлены в 6 случаях. В примере (2) коллокация *обычная глубинка* в значении 'типичная, лишенная особых преимуществ, ничем не примечательная' также включена в противительные отношения: она противопоставлена новому статусу, который приобретет село с большим будущим в результате действия нового закона об игорных зонах.

(2) *До закона об игорных зонах – обычная глубинка, а теперь – село с большим будущим* (Первые жертвы алтайского «Лас-Вегаса» // Аргументы и факты. 07.03.2007 (НКРЯ)).

Наибольшее число примеров – 14 коллокаций – представлено сочетанием лексемы *регион* с прилагательным *обычный*. В примере (3) можно видеть контраст того, что было (*свободная экономическая зона, преференции*) и стало (*обычный российский регион*). Отрицательная оценка прилагательного *обычный* обусловлена понижением статуса и возможностей региона.

(3) *Позже была создана свободная экономическая зона «Калининград», однако с 1 июня она теряет преференции и становится обычным российским регионом* (Мельникова К. Санкциям назло // lenta.ru. 26.05.2016 (НКРЯ)).

Единичный пример (4) представлен сочетанием лексемы *захолустье* с прилагательным *обычный*. Контраст создает иронично-пренебрежительную оценку на основании противопоставления сложившегося в сознании читателей представления о резиденции Деда Мороза и образа российского захолустья.

(4) *С весны же по осень комплекс [резиденция Деда Мороза в Великом Устюге] превращается в «обычное российское захолустье»* (Главный российский Дед Мороз остался без «завхоза» // lenta.ru. 31.03.2004 (НКРЯ)).

Заметим, что сочетание *обычное российское захолустье* взято в кавычки, что актуализирует авторскую оценку в отношении города как территории обычной, обладающей привычными и узнаваемыми признаками.

Можно отметить, что в примерах (1), (2), (3), (4) прилагательное *обычный* вступает в отношения противопоставления, служит точкой отсчета для создания контраста в высказывании.

2. Имя прилагательное *типичный*

Вторыми по частотности – 12 примеров – можно признать коллокации с прилагательным *типичный*, которое является полисемантическим и функционирует в значениях: «1. Воплощающий в себе характерные особенности какого-л. типа предметов, лиц, явлений. 2. Разг. Ярко выраженный, явный. 3. Часто встречающийся, характерный, обычный, естественный» (БТСРЯ, с. 1324).

В «Словаре-тезаурусе прилагательных русского языка» прилагательное *типичный*, помимо отнесения к группе «Обычность», также включено в тематическую группу «Сущностность» (СТПРЯ, с. 212).

М. А. Трушков отмечает, что прилагательное *типичный* выделяет характеризующие предметы и явления, «отделяет от других групп, подчёркивает некую индивидуальность данного класса, то есть является одним из средств когнитивной категоризации» (2016, с. 184).

Наиболее частотной можно признать коллокацию *типичная глубинка*, которая представлена 6 примерами.

Сочетание *типичная сибирская глубинка* в примере (5), с одной стороны, характеризует деревню *Интенис* (труднодоступность, плохие дороги, малонаселенность) и вызывает у читателя комплекс ассоциаций с большинством отдаленных населенных пунктов, с другой – выполняет выделяющую функцию: деревня не просто относится к категории провинциальных территорий, а служит наглядным примером подобной территории.

(5) *Но сегодня «Запорожец» пришлось сменить на УАЗик – первый весенний дождь превратил сельские дороги в непроезжие. Деревня Интенис – типичная сибирская глубинка. В ней живут около 200 человек* (Служба быта спешит на помощь // Vesti.ru. 16.04.2005 (НКРЯ)).

Сочетания прилагательного *типичный* с лексемами *провинция*, *глухомань*, *захолустье*, *периферия*, *регион* представлены единичными примерами.

Все они также включены в контекст, в котором репрезентируется характеристика признаков и свойств, являющихся общими для репрезентантов семантического поля «Провинция». Рассмотрим пример (6): город *Тавда* воплощает в себе распространенные представления о бедной провинции с ветхим жильем.

(6) *Тавда – типичное провинциальное захолустье: много бараков, черных изб* (Тавдинский оползень // Парламентская газета. 31.10.2013 (НКРЯ)).

Прилагательное *типичный* в значении 'воплощающий в себе ярко выраженные признаки определенного класса объектов' подчеркивает негативную оценку, выраженную словосочетанием *провинциальное захолустье*,

представляющим собой плеонастическую конструкцию. Помимо этого, двоеточие после характеристики вводит пояснение, тем самым общую оценку меняя на конкретизированную через перечисление признаков: *много бараков, черных изб*.

Таким образом, примеры (5), (6) с прилагательным *типичный* определяют сущностные черты определенного класса объектов и выделяют конкретную территорию в ряду ей подобных.

3. Имя прилагательное *рядовой*

Прилагательное *рядовой* в «Большом толковом словаре русского языка» представлено как полисемант, одно из значений которого – «ничем не выделяющийся, обычный» (БТСРЯ, с. 1138) – реализуется в коллокациях с лексемами *провинция* и *регион* (выявлено 4 примера). Данные коллокации являются малочастотными и актуализируют две функции: выражение оппозиции «столица – провинция» и отождествление с обычным, давно известным.

В «Словаре-тезаурусе прилагательных русского языка» прилагательное *рядовой*, помимо отнесения к группе «Обычность», также включено в тематическую группу «Незначимость» (СТПРЯ, с. 215).

В примере (7) сочетание *рядовая провинция* включено в противительные отношения с сочетанием *город со столичной историей*, репрезентируя оппозицию «столица – провинция».

(7) Для Ставрополя это – шанс вернуть себе репутацию **не рядовой провинции**, а города со столичной историей, каким его узнали участницы небольшой любительской экскурсии (Лермонтовский Ставрополь: память о поэте залили цементом // Vesti.ru. 18.10.2014 (НКРЯ)).

По Е. Э. Бабаевой, в значение прилагательных с семантикой нормы «входит имплицитное отрицание... когда необходимо подчеркнуть контраст между объектами, одни из которых имеют специфические признаки, а другие нет» (2009, с. 321).

В значении «не обладающий статусом, такой же, как большинство других, обычный» прилагательное *рядовой* представлено в примере (8).

(8) А вот о том, что скрывается за оградой особого статуса, руководители республики особенно не распространяются, дабы не раздражать центр и не привлечь к себе завистливое внимание **рядовых регионов** (Башкирия возобновляет битву за суверенитет // Новый регион 2. 16.09.2005 (НКРЯ)).

Соответствие усредненному эталону, незначимость и нахождение на более низкой ступени в неформальной иерархии субъектов Российской Федерации возникают в результате противопоставления *особого статуса* и *рядовых регионов*.

Можно отметить, что в примерах (7), (8) прилагательное *рядовой* участвует в формировании отношений противопоставления.

4. Имя прилагательное *нормальный*

Полисемант *нормальный* в «Большом толковом словаре русского языка» представлен в значениях: «1. Соответствующий норме; общепринятый, установленный или обычный. 2. Хороший, правильный; такой, как полагается» (БТСРЯ, с. 656). В первом значении в проанализированном языковом материале представлены 3 сочетания только с лексемой *регион*.

С. Л. Михеева отмечает, что прилагательное *нормальный* «определяет предмет или явление по отношению к некоему усредненному стандарту, который задает ту самую норму и ее варианты применительно к некоторому множеству однородных сущностей» (2019, с. 183).

В примере (9) прилагательное *нормальный* включено в градационно- сопоставительные отношения, которые «возникают в тех случаях, когда между членами ряда может быть установлено различие по степени чего-либо» (Прияткина, 1980, с. 171).

(9) Мне кажется, что Крыму сейчас не хватает «вертикально интегрированной» команды... трудами которой Крым мог бы стать не просто **нормальным российским регионом**, а образцом нашего будущего (Не провалить мечту // Известия. 22.12.2015 (НКРЯ)).

Отсутствие коллокаций с остальными членами семантического поля «Провинция» связано с тем, что они имеют оценочный компонент в своем значении. Тогда как лексема *регион* может рассматриваться как нейтральная лексическая единица, способная выражать семантику нормы.

5. Имя прилагательное *обыкновенный*

Выявлены сочетания с двумя лексемами – *провинция* и *захолустье*, – которые могут быть признаны нечастотными (по 1 примеру). Прилагательное *обыкновенный* является полисемантическим и в проанализированном языковом материале репрезентирует значение «ничем не примечательный, не выделяющийся среди других; обычный, заурядный» (БТСРЯ, с. 694).

В примере (10) словосочетание *обыкновенная среднерусская провинция* включено в противительные отношения.

(10) Возможно, в одно прекрасное утро миллионы «избалованных столичной жизнью» москвичей проснутся не... в столице, а в **обыкновенной среднерусской провинции** (Волошин В. Мэр Владивостока предложил перенести столицу за Урал // Комсомольская правда. 29.08.2013 (НКРЯ)).

Прилагательное *обыкновенный* служит для создания контраста: оно не просто характеризует свойства территории, а противопоставлено столице, подчеркивает утрату столичного комфорта. Для жителей столицы такая перемена воспринимается как значительное упрощение образа жизни.

В следующем примере (11) также представлен контраст: противопоставлено привлекательное состояние города, в котором есть парк, его возможному заурядному облику.

(11) Если не будет парка, который, собственно, и привлекает сюда отдыхающих, их город превратится в **обыкновенное провинциальное захолустье** (Большой курортный распил // Известия. 15.12.2009 (НКРЯ)).

Сочетания прилагательного *обыкновенный* с репрезентантами семантического поля «Провинция» в примерах (10), (11) выражают отношения противопоставления.

6. Имя прилагательное *простой*

Нечастотные коллокации с прилагательным *простой* выявлены у лексем *провинция* и *регион* (по 1 примеру). Полисемант *простой* в проанализированных коллокациях представлен в значении «обыкновенный, ничем не примечательный, не выделяющийся среди других; заурядный» (БТСРЯ, с. 1028).

Е. Э. Бабаева (2009, с. 765) отмечает, что прилагательное *простой* практически во всех значениях явно или неявно указывает на существование оппозиции.

В примере (12) эксплицирована оппозиция «Бакинское ханство – простая русская провинция», которая в историческом отношении указывает не на просто присоединение территории, а на обретение ею свойств русской провинции.

(12) Несомненно, в истории были и штурм Гянджинской крепости русскими войсками в январе 1804 г.; и взятие в октябре 1806 г. отрядом Булгакова Баку; и превращение Бакинского ханства в простую русскую провинцию (Все дороги ведут к Москве // Независимая газета. 23.02.2000 (НКРЯ)).

Имплицитно оппозиция «простой регион – непростой (с напряженными отношениями) регион» представлена в примере (13).

(13) Педагоги, представители национальных диаспор, религиозные деятели говорят на таких встречах о том, как хрупок мир в нашем простом регионе, и что подобные бездумные выходки ни к чему хорошему не приведут (Шарова А., Туз Г., Дроботов А. Массовая драка со стрельбой в Ставрополе: студенты сошлись стенка на стенку // Комсомольская правда. 01.04.2013 (НКРЯ)).

Противопоставление, в которое включены сочетания с прилагательным *простой* (12), (13), осуществляется внутри одного класса объектов (центр – провинция) по наличию/отсутствию конкретного свойства.

7. Имя прилагательное *стандартный*

Прилагательное *стандартный* представлено 1 сочетанием с лексемой *регион*. В значении «образец, которому должны удовлетворять вещи, предметы, явления» (БТСРЯ, с. 1259) в примере (14) оно включено в ряд однородных членов, которые представляют собой плеонастический ряд: *нормальный* ‘соответствующий норме, общепринятый’ – *обычный* ‘привычный, обыкновенный’ – *стандартный* ‘соответствующий образцу’.

(14) Это было желание и Совета Европы, и оно было поддержано руководством нашей страны – показать именно неправительственный некоммерческий сектор в нормальном, обычном, стандартном российском регионе, к тому же в нецентральной даже федеральной округе (В Пензе пройдет региональный Конгресс неправительственных организаций Совета Европы // Vesti.ru. 29.10.2008 (НКРЯ)).

Прилагательное *стандартный* в данном плеонастическом ряду подчеркивает, что выбранный регион не является исключением, а представляет собой обычную, не обладающую особыми преимуществами или исключительными характеристиками территорию.

Подводя краткий итог, заметим, что прилагательные с семантикой нормы наиболее активно вступают в сочетания с лексемами *регион*, *глубинка* и *провинция*. Коллокации со словами *глухомань*, *захолустье* и *периферия* представлены единичными примерами, что обусловлено выраженной пейоративной оценкой и особенностями лексического значения. Также наибольшее число коллокаций с репрезентантами семантического поля «Провинция» образует полисемант *обычный*, поскольку объединяет в себе семантику обычности и типичности.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Среди имен прилагательных, репрезентирующих семантику нормы, представлены следующие особенности: имплицитный характер выражения нормативной оценки, контекстуальная ее обусловленность и выражение нормы с позиции должного. Подобная норма является относительной, так как определяется контекстом и основывается на сопоставлении с неявным средним или типичным характером признака.

2. Отношения, которые формируют коллокации прилагательных с лексемами *провинция*, *глубинка*, *глухомань*, *захолустье*, *периферия*, *регион*, представлены двумя типами: противопоставлением по признаку и соответствием некоему стандарту. Для реализации подобных отношений необходимы вычленение класса однородных объектов, наличие или отсутствие признака и возможность сравнения, при котором объект осмысливается не сам по себе, а через соотнесение с другим.

3. Семантика нормы, которую выражают прилагательные *обычный*, *обыкновенный*, *рядовой*, *типичный*, *стандартный*, *нормальный*, *простой* в сочетании с репрезентантами семантического поля «Провинция», может быть определена как аксиологическая, значение которой выражено в оценке с позиции должного. В этом случае оценка направлена на выражение отношения к социальным, экономическим, культурным особенностям жизни русской провинции.

Перспективы исследования связаны с расширением эмпирической базы за счет привлечения данных о других лексических и грамматических средствах выражения семантики нормы у репрезентантов семантического поля «Провинция». Также планируется продолжить углубленное изучение контекстуальной обусловленности нормативной оценки для выявления универсальных и этнокультурных механизмов, формирующих аксиологические представления о провинции.

Материалы исследования | Research materials

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004.
2. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). <https://ruscorpora.ru>
3. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2012.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Жизнесмыслы русской провинции в зеркале языка // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1. Ч. 1.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Восточная литература; Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка.
3. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. 1987. № 3.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999.
5. Астапкина Е. С. Норма / эталон (стандарт) как универсалия и семантический ориентир качественных прилагательных // Труды БГТУ. Серия 4. Принт- и медиатехнологии. 2021. № 2 (249).
6. Бабаева Е. Э. Простой vs. сложный: от истории прилагательных к истории оппозиции // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени: коллективная монография. М.: Языки славянских культур, 2009.
7. Белоглазова Е. В. Градуальная функция средств разных уровней русского языка. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, 2014.
8. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкознания. 1986. Вып. 5.
9. Глазунова О. И. Представления о норме и благе в значениях качественных имён прилагательных // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. 2023. № 4.
10. Ефанова Л. Г. Норма как философская и семантическая категория // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16).
11. Ефанова Л. Г. Семантическая категория нормы в аспекте структурных составляющих нормативной оценки. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2012.
12. Зайонц Л. О. «Провинция»: опыт историографии // Отечественные записки. 2006. Т. 32. № 5.
13. Карасик В. И. Оценочная асимметричность частичного качества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2023. № 2. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2023-2-62-70>
14. Колесникова С. М. Категория градуальности в русском языке: системное описание // Актуальные проблемы стилистики. 2022. № 8.
15. Кронгауз М. А. Норма: семантический и прагматический аспекты // Сокровенные смыслы: сборник статей. М.: Языки славянских культур, 2004.
16. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
17. Махненко И. А. Сопоставительно-семантическое исследование прилагательного 'маленький' (на материале английского, немецкого и русского языков) // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. Т. 4. Филологические науки. Ч. 2.
18. Михеева С. Л. Прилагательное «нормальный» в русском языке: соотношение семантики нормы и не-нормы // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой (г. Омск, 15-16 февраля 2019 года). Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2019.
19. Паршина О. Д. Лексема «глухомань» как пейоративная номинация русской провинции // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 4 (55). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.4\(55\).763-773](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.4(55).763-773)
20. Паршина О. Д. Русская глубинка: языковая экспликация семантики провинции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 12. <https://doi.org/10.30853/phil20220654>
21. Паршина О. Д., Иванян Е. П. Аксиология феномена провинции в российских средствах массовой информации начала XXI века // Научный диалог. 2020. № 8. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-123-140>
22. Петрова Н. Е. Семантика невозможности в аспекте категорий интенсификации и оценки // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XII Международной научной конференции (г. Челябинск, 11-12 апреля 2024 года). Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. https://doi.org/10.47475/9785727119631_211
23. Прияткина А. Ф. Сочинительные связи внутри простого предложения // Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис.
24. Серебренникова Е. Ф. Ключевые понятия аксиологического анализа // Серебренникова Е. Ф., Антипов Н. П., Ладыгин Ю. А. Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов. М.: Тезаурис, 2011.

25. Трушков М. А. Лингвистический анализ содержания страницы «Типичный Киров» в социальной сети «ВКонтакте» // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов (г. Киров, 18 октября 2016 года). Киров: Радуга-ПРЕСС, 2016.
26. Федяева Н. Д. Качественные прилагательные в аспекте семантической категории нормы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009а. № 5 (143).
27. Федяева Н. Д. Лексемы русского языка в аспекте семантической категории «норма» // Филология и человек. 2009b. № 4.
28. Шамне Н. Л., Милованова М. В. Медиаобраз нецентральной территории в российских СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2025. Т. 24. № 2. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.2.3>

Информация об авторах | Author information

Паршина Ольга Дмитриевна¹, к. филол. н., доц.
¹ Тольяттинский государственный университет

Olga Dmitrievna Parshina¹, PhD
¹ Togliatti State University

¹ parshinaod@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.06.2026; опубликовано online (published online): 29.07.2026.

Ключевые слова (keywords): семантика нормы; нормативная оценка; семантическое поле «Провинция»; аксиологическая норма; пространственная картина мира; semantics of the norm; normative assessment; semantic field "Province"; axiological norm; spatial picture of the world.